Глава 39: Как обычно шумно, как обычно в мире грез.

Ноа оказался в необычном месте. Кажется, будто оно такое же широкое, как само небо, и, тем не менее, одно касание позволяет дотронуться границ этого пространства. Это как быть в воде и в то же время плавать в небе, поистине загадочное место. Небо белое. Все вокруг него белое и, казалось, растягивалось так далеко, насколько может видеть глаз. Это чисто белое нечто вокруг, но оно вызывает в Ноа теплые неясные чувства. Как будто он вернулся в тело своей матери, купается в ее утробе. Это очень фантастично. Здесь ничего нет, но Ноа не чувствует ни одиночества, ни холода, все, что он чувствует, это тепло.

Что еще может быть более фантастическим?

Но подождите, это белое место не полностью лишено всего. Помимо Ноа, здесь есть еще одно замечательное существо.

Перья ...

Перья спускаются с неба ....

Перья, плавающие внутри пузырьков, которые спускаются с неба ...

Это место заставило его почувствовать, что он один со своей матерью, и эти перья, которые слабо светятся, дали ему еще одно подобное, но совершенно другое тепло.

В каком смысле?

Если бы кто-то привел пример, это было бы [семья].

Да!

Ноа уверен, что эти перья кажутся его семьей!

Однако эти перья не только потеряли свой лучистый оттенок, но они стали оборванными, и потеряли свою первоначальную жизненную силу. Вскоре, они снова стали прекрасны, и стали кружиться и собираться вокруг Ноа. Казалось, просили о помощи ...

***

«Братик Ноа....Братик Ноа...»

Около уха раздался сладкий, нежный и знакомый голос. В то же время Ноа почувствовал, что его тело непрерывно вздрагивает. Все еще сонный, он медленно открыл глаза, прежде чем посмотреть в сторону владельца голоса с ошеломленным взглядом. Он увидел очень милую девочку. Кажется, ей было 11 или 12 лет, и у нее было очень милое красное платье и чистые белые короткие волосы, которые заставили бы думать о снеге. Хотя ее лицо маленькое, оно очень милое и изысканное, можно легко представить, что она вырастет в очень красивую женщину. Ноа, похоже, еще не успел вернуться в вое нормальное бодрое состояние, чтобы узнать это милое лицо, когда он пробормотал в оцепенении.

«Лизанна?»

«Это Лизанна, ты знаешь...Братик Ноа...»

У Лизанны было очень взволнованное выражение лица. И когда как он собирался спросить о

причине ее волнения, Лизанна потянулась к его щекам и ее рука стала влажной.

Подождите…

Влажной?…

Ноа не заметил, когда слезы покатились из его глаз и, конечно же его щеки стали мокрыми.

Я плакал…?

«Братик Ноа…» Лизанна помогла ему вытереть слезы с лица, и спросила его тревожно

«У тебя снова был этот сон?»

Ной криво усмехнулся.

Да!

Это не первый раз, когда ему снился [Белый мир]! Его самое первое воспоминание, первое место, где он побывал и которое помнит, все это был Белый мир, и это случилось даже прежде, чем он встретился с Макаровым. С тех пор Ноа снова и снова пересматривал этот странный сон, и каждый раз он испытывал бы такую же теплоту и острое чувство краха. Ему было грустно вспоминать о тех сломанных перьях. Вот почему каждый раз, когда ему снился этот сон, он, просыпаясь, оставался с чувством тоски, и плакал. Это то, что взяла на себя Лизанна, взяла роль Грея - будить Ноа. Она без всяких компромиссов приняла это решение, когда они присоединились к гильдии. Кроме нее об этих снах не знает даже Грей, который приходил каждый день будить его, но не входил в комнату Ноа, и ждал, прежде чем он проснется. Черт, даже Макаров об этом не знал. Лизанна узнала об этом случайно, когда однажды утром она проскользнула в его комнату, а Ноа все еще спал, в надежде на него наброситься. Видя искреннюю боль в этих больших красивых глазах, Ноа серьезно усмехнулся, прежде чем погладить голову Лизанны.

«Что с лицом?»

Лисанна пробормотала:

«Когда я думаю о том, как братик Ноа видит такие печальные сны, я расстраиваюсь».

«Сколько раз я говорил, это не печальный сон, он очень фантастический по своей природе и имеет je ne sais quoi (фр. «Сам не знаю что», невыразимая суть искусства или красоты), и это просто сбросило меня с моего эмоционального баланса».

Ноа засмеялся, затем встал с постели и потянулся, хрустя косточками.

«Ты еще так молода, откуда вся эта чувствительность?»

«Это потому, что братик Ноа глупый, и не понимает сердца девы!»

Лизанна пропыхтела с надутыми щечками и стащила Ноа с кровати.

«Пора встать, братик Ноа. Почти все уже в гильдии встали, и все же ты здесь все еще спишь!»

«Ага-ага…»

Как ноющая домохозяйка, Ноа ничего не мог поделать против Лизанны. Он относился к ней, как к сестре, которая слишком беспокоилась о старшем, и просто смотрел, как она достала ему рубашку и торопила его, чтобы он умылся. Когда она присоединилась к Фейри Тейл и узнала, что он живет в гильдии один и все делает сам, то взяла на себя роль младшей сестры, которая слишком много заботится о брате. Ноа не мог привыкнуть к этому, но он привык к ней в свое время, и теперь, если она не придет и не разбудит его, он будет чувствовать себя неуютно. И, наверное, сейчас можно сказать можно было сказать, что Лизанна хорошо справлялась со своей работой. И также естественно, что девочка стала одной из немногих действительно близких спутников и друзей Ноа в гильдии.

Он наблюдал, как девочка ловко достала рубашку, которую он бы надел сегодня, все время напевая красивую мелодию, и Ноа не мог ничего сделать, лишь сказал:

«Почему ты выглядишь такой счастливой, будучи занятой всякой работой в моей комнате?»

«Ммм?» Лизанна с любопытством спросила, полностью погруженная в подбор одежды, в которой сегодня будет парень.

«Братик Ноа, ты что-то сказал сейчас?»

«Ничего...»

***

В Фейри Тейл все так же шумно, как и всегда. Ноа вошел в знакомый бар на первом этаже, беседуя с Лизанной. Как только он прибыл, две фигуры бросились на него.

«НОООООООАААААААА----!»

Услышав этот боевой клич и увидев, как эти две фигуры близко к нему, Ноа вздохнул и развел руки, захватив каждого за голову, прежде чем хлопнуть их вместе.

бам

С громким треском черепа их владельцев встретились в чрезвычайно тесном контакте и замерли в такой позе, пока сами ранее кричащие не упали на пол. У одного из двух людей были розовые волосы, а у другого были черные.

Ну кто же еще, кроме Нацу и Грея?

http://tl.rulate.ru/book/4746/247951